

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р
КОМИ ФИЛИАЛ И ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ (МОСКВА)

**НАУЧНОЕ СОВЕЩАНИЕ
ПО ВОПРОСАМ ЯЗЫКОЗНАНИЯ
в г. СЫКТЫВКАРЕ**

28—31 января 1952 г.

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ

**ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
Москва 1952**

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р
КОМИ ФИЛИАЛ И ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ (МОСКВА)

НАУЧНОЕ СОВЕЩАНИЕ
ПО ВОПРОСАМ ЯЗЫКОЗНАНИЯ
в г. СЫКТЫВКАРЕ

28—31 января 1952 г.

Т Е З И С Ы Д О К Л А Д О В

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
Москва • 1952

Б. А. СЕРЕБРЕННИКОВ

РАБОТА И. В. СТАЛИНА
«МАРКСИЗМ И ВОПРОСЫ ЯЗЫКОЗНАНИЯ»
И ЗАДАЧИ ИЗУЧЕНИЯ КОМИ ЯЗЫКА

1. Появление гениальной работы И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания» вызвало целый переворот в развитии советской науки о языке. Господству марризма, приведшему советское языкознание к глубокому застою и кризису, был положен конец. И. В. Сталин в необычайно ясной форме вскрыл антимарксистскую сущность марровского учения, показал абсолютную несостоятельность его теоретических устоев и вместе с тем вооружил советских лингвистов совершенно новым пониманием сущности человеческого языка и законов его исторического развития.

Советское языкознание прочно встало на путь свободного творческого развития, советские лингвисты получили четкую программу действий и стройную, подлинно марксистскую теорию языка.

2. Марровское «новое учение» о языке, в течение многих лет выдававшееся самим Марром, а впоследствии его учениками и сторонниками, за марксистское учение о языке, на самом деле представляло собой вульгарно-социологическую теорию, опошлявшую марксизм и ничего общего не имевшую с его действительной сущностью. Учение Марра о языке, как надстройке, теория стадияль-

ного развития языков и единства глоттогонического процесса и т. п. представляют собой не что иное, как результат грубого отождествления законов развития языка с законами развития общественно-экономических формаций. Борьба с марризмом и его рецидивами является первостепенной задачей советских языковедов.

3. Установление советского строя в нашей стране открыло колоссальные возможности для развития национальных языков. Многие народности, в прошлом не имевшие письменности, получили ее. Появились литературные языки. Печать и обучение на родном языке немало способствовали развитию национальной по форме и социалистической по содержанию культуры народов Советского Союза. Однако реализация этих колоссальных возможностей в известной мере была парализована засилием марризма в советском языкознании.

Марризм всячески отвлекал внимание языковедов от кардинальных вопросов изучения грамматического строя и словарного состава различных языков, от изучения внутренних законов их развития в сторону дальнейшего «усовершенствования» марровской схоластики и вульгарно-социологического фразерства, фактически прививая отвращение к настоящей кропотливой научно-исследовательской работе. Это привело к тому, что словарный состав и грамматический строй различных национальных языков, их реальная история оказались представленными в искаженном виде и недостаточно изученными, а в ряде случаев и совершенно не изученными. По многим национальным языкам у нас до сих пор нет достаточно полных словарей, недостаточно разработана терминология, не изучены в полной мере диалекты, нет обстоятельных нормативных и сравнительно-исторических грамматик.

Подобной антинародной практике должен быть положен конец.

Включение в живую действенную работу по изучению грамматического строя и словарного состава национальных языков и диалектов, их исторических связей с другими родственными и неродственными языками, создание терминологии, упорядочение орфографии, создание нормативных и исторических грамматик, составление различного рода словарей — таковы первоочередные задачи, не терпящие никакого отлагательства.

4. Коми язык — один из языков социалистических наций Советского Союза. Политика партии, основанная на учении И. В. Сталина о будущем национальных языков, направлена не на постепенное свертывание и устранение этого языка, а на всестороннее его развитие и обогащение. Усиливающаяся роль русского языка не противоречит утверждению коми языка. Усиление удельного веса русского языка, языка наиболее многочисленной и ведущей нации, вполне естественно и не основано на насилии и принуждении. Знание русского языка становится все более естественной необходимостью. Оно приобщает многочисленные народы Советского Союза к богатой и многогранной русской культуре, способствуя обогащению и дальнейшему совершенствованию их языков.

5. Особое значение для развития коми языка имеет сталинское учение о классовых и территориальных диалектах. Языковеды Коми республики должны самым тщательным образом изучить вопрос о диалектной основе современного литературного коми языка. Необходимо выяснить, какие местные территориальные диалекты являются в настоящее время деградирующими. Создание литературного языка, удовлетворяющего население Коми республики, — одна из первостепенных задач коми языковедов и писателей.

6. Сталинское учение об основном словарном фонде и словарном составе языка должно быть положено в

основу кодификации лексики литературного коми языка. Необходимо культивировать слова, имеющие преимущественно общенародное распространение; должны быть установлены точные рамки и возможности применения диалектизмов. Литературный коми язык должен быть очищен от слов, не понятных массам, от различных жаргонизмов и элементов крайнего просторечия.

7. Учение И. В. Сталина о грамматическом строе языка ставит перед языковедами Коми республики в качестве одной из важнейших задач изучение грамматического строя коми языка. В связи с этим необходимо произвести строгий учет отстоявшихся грамматических норм с целью отграничения их от диалектизмов. Самым тщательным образом должна быть изучена специфика употребления грамматических форм, падежей, времен, наклонений. Необходимо проследить степень влияния русского языка на коми язык для того, чтобы отграничить все прочно вошедшее в коми язык под влиянием русского языка от искусственно вносимого и сводящего на нет внутренние законы и специфику коми языка. Эта работа, безусловно, потребует ряда обстоятельных исследований.

8. Учение И. В. Сталина о языке, как продукте ряда эпох, требует самого решительного внедрения историзма в языкознание. Языковеды Коми республики должны приступить к созданию исторической грамматики коми языка. Для осуществления этой трудной задачи необходимо, прежде всего, решительным образом отказаться от марровской теории языкового скрещения и прочно принятого марристами отрицания гипотезы об историческом существовании Финно-угорского языка-основы.

Коми-зырянский, коми-пермяцкий и удмуртский языки представляют собой результат распада общепермского языка-основы. Преподавание удмуртского языка должно занять подобающее место на факультетах, готовящих

специалистов по коми языку. Особое значение приобретает изучение диалектов, которое дает богатый материал для восстановления истории коми языка. Большое внимание должно быть уделено изучению топонимики и взаимоотношениям коми-зырянского и ненецкого языков, и коми-зырянского и русского языков. Историю коми языка можно восстановить только при условии внедрения сравнительно-исторического метода.

Среди отдельных коми языковедов до сих пор имеют хождение различные вульгаризаторские теории, основанные на прямолинейных выводах, явившихся в свою очередь результатом неправильного использования данных археологии, этнографии, антропологии и языка. Так, например, до сих пор еще не получила заслуженной оценки неприемлемая для современного советского языкознания «теория контакта» Д. В. Бубриха; не подвергнуты обстоятельной критике статьи В. В. Гудковой-Сенкевич, содержащие марристские ошибки.

9. Успешное изучение коми языка, его истории и современного состояния находится в прямой зависимости от разрешения проблемы языковедческих кадров. Необходимо усилить подготовку кадров путем привлечения в специальную аспирантуру способной вузовской молодежи, путем привлечения в число сотрудников сектора языка Коми филиала лиц из числа опытных преподавателей коми языка, создать широкую сеть осведомителей по вопросам диалектологии.

10. Внедрение марксизма в языкознание невозможно без борьбы мнений и свободы критики. Поэтому необходимо поднять на должную высоту состояние общетеоретической работы в области методологии и общих вопросов языкознания. Организация научных конференций, сессий, диспутов по самым различным вопросам должна прочно войти в практику научной работы.

А. С. СИДОРОВ

ПУТИ РАЗВИТИЯ КОМИ ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

1. Образование и развитие коми литературного языка органически связаны с Великой Октябрьской социалистической революцией и национальной политикой Советской власти, обеспечивших расцвет национальной по форме и социалистической по содержанию культуры народов Советского Союза.

2. Основные установки в деле выработки коми литературного языка были положены решением Губернского совещания, состоявшегося в г. Сыктывкаре в августе 1920 г. по вопросам введения родного языка в практику школьной и культурно-просветительной работы, и последующими теоретическими разработками грамматики и орфографии коми языка. На этом же совещании была установлена диалектная основа, на которой должен был развиваться коми литературный язык, именно — присыктывкарский говор *в*-диалекта коми языка.

3. В настоящее время можно отметить громадные достижения в области строительства коми литературного языка. Больших успехов добилась художественная литература на коми языке. Переводятся на коми язык произведения классиков марксизма-ленинизма, лучшие произведения русской, — советской и классической, — а также

и мировой литературы; издаются газеты и журналы на коми языке. В пределах семилетних школ школьная сеть обеспечена учебниками и учебными пособиями на родном языке. Об этих же достижениях говорит и деятельность Коми госиздата. Общий ежегодный листаж книжной продукции на коми языке достигает 2 424 000 печатных листов, журнально-газетной продукции — 3 704 000 печатных листов.

4. Однако в строительстве коми литературного языка на первом этапе его развития были допущены извращения националистического характера, выразившиеся в недооценке роли великого русского языка.

Националистические извращения проявились сначала в принятии особого молодцовского алфавита, построенного в основном хотя и на русском графическом материале, но без учета русской системы звуковых сочетаний и их графического выражения, а в дальнейшем — в переходе на латинский алфавит, уже совершенно отрывавшем коми письменность от русской письменности и тем самым затруднявшем приобщение массы коми народа к сокровищницам русской советской и досоветской культуры.

В области терминологии националистические перегибы выразились в недоучете значения общепринятой научной и советской общественно-политической терминологии и в безудержном кабинетном словотворчестве терминов для удовлетворения нужд развивающегося коми литературного языка.

Даже и сейчас на страницах коми периодической печати в произведениях коми художественной литературы остались кое-где слова и термины, выдуманные лишь для того, чтобы не употребить соответствующего русского слова, хотя бы и прочно вошедшего в лексикон коми народа, например, *серпас* — «картина» и т. п., что

свидетельствует о недостаточной борьбе за очищение коми литературного языка от словесного хлама, внесенного буржуазными националистами.

В орфографии вводилась в практику весьма необычная, излишне усложненная цифровыми показателями система дефисного письма определительных словосочетаний и отглагольных оборотов для урегулирования в них смысловых взаимоотношений слов, тогда как этих же целей можно достигнуть более легким способом, при помощи соблюдения правильного порядка расположения слов.

5. В 1935—1937 гг. были ликвидированы националистические извращения в алфавитной, орфографической и терминологической практике и положено начало здоровому и нормальному развитию коми литературного языка и коми письменности, обеспечивающему более легкое усвоение русской грамоты и русского языка.

6. В настоящее время основы коми литературного языка не требуют коренного пересмотра. По вопросам алфавита необходимо лишь некоторое изменение в нем порядка расположения трех букв *ö, i, ё*, стоящих сейчас в конце алфавита. В орфографии продолжает требовать дальнейшего упорядочения вопрос слитного и раздельного письма слов, вопрос правописания заимствуемых из русского языка слов и терминов. В терминологии нужно разрешить вопрос об уточнении роли средств родного языка, литературного языка и его диалектов в терминологической работе.

7. В области грамматики требует упорядочения употребление некоторых грамматических форм и категорий, в частности:

а) Необходимо различение сходных форм глагола с залоговым, модальным и видовым значением, например: *с' йö подкöдчис* и *менам подкöдчис* — «он занимался кол-

кой» (возвр.) и «непроизвольно расколол я», *сетчис* и *сетсис* — «поддался» и «непроизвольно дал», *тайё моэ нёртсис олёмо* — «это дело проведено в жизнь» (видовое значение законченности в страдательном залоге).

б) Не употреблять винительный падеж при слове *жаль*: *жаль сійёс* — «жалко его» (ср. *сійё меным жаль* — «его мне жаль»), также при полнозначном *кёлё*: *руд френч оз босьт, мен нё колё съёдёс* — «серый френч не берет, дескать, мне нужен черный».

в) Не допускать употребления родительного падежа при винительном падеже: *босьтё ... ловзя быдтасыд аспас сёянсё* вм. *ассыис сёянсё* — «живое растение берет свою пищу».

г) Не употреблять падежных форм родительного и притяжательного падежей вместо не оформленного субстантивного определения в сочетаниях типа: *полёмлён чувство, полёмлысь чувствосё* — «чувство страха».

д) Не употреблять принадлежностных падежей вместо родительного определительного русского языка: *танки-стъяслён лун, танкистъяслысь лун* (вин. п.) — «день танкистов» (*танкист лун*), *зрелостъялён аттестат, зрелостъялысь аттестат* — «аттестат зрелости».

е) Не употреблять в качестве однородных членов глаголы, по отношению к одному из которых одно и то же существительное находится в роли подлежащего, а по отношению к другому глаголу — в роли прямого дополнения, вроде: *потшюссё вёчёма увзя помёлысь да шусьё тымёдён* — «преграда сделана из сучковатой поросли и называется *тымёд*» (ср. *до шусьё сійё*).

8. Главные задачи в строительстве коми литературного языка в данный момент вытекают из необходимости преодоления в теории и практике вульгарно-материалистических, упрощенческих тенденций, порожденных марризмом.

В результате этих вредных тенденций явились пренебрежение к внутренним законам развития языка и недооценка лексических и стилистических средств родного языка в литературной речи.

9. В частности, вредные последствия марризма проявились:

а) в отрицании необходимости приспособления произношения и написания заимствуемых из русского языка слов к нормам произношения и написания слов коми языка;

б) в несоблюдении грамматических норм коми языка в переводческой деятельности и небрежном отношении к ним — главным образом в управлении падежей: *кись-там бокальяс винаён* — «нальём бокалы вином» вместо *кисьтам винасё бокальясё* — «нальём вино в бокалы» или *тыртам бокальяс винаён* — «наполним бокалы вином» или: *сійё мортыс добивайтчис успех* — «этот человек добился успеха» (винительный падеж при возвратном глаголе);

в) в отсутствии исследований по вопросам приспособления русских заимствований к грамматическим нормам коми языка;

г) в буквальном переводе идиоматических выражений, например: *чунь пыр видзёдны* — «смотреть через палец» вм. «смотреть сквозь пальцы», «попустительствовать»;

д) в недооценке роли диалектов, в результате чего из изданного в 1948 г. коми-русского словаря была удалена под видом диалектизмов и архаических слов $1/3$ словарного текста;

е) в недостаточном использовании возможностей коми языка при образовании терминов;

ж) в недооценке роли фонетических, лексикологических грамматических исследований для подведения базы при составлении учебников, для упорядочения системы орфографии, нормализации терминологии и повышения

культуры литературной речи, — вследствие чего ни одна из фонетических и грамматических разработок, осуществленных сотрудниками сектора, не была опубликована;

з) в слабом развитии лексикологических изысканий и исследований по истории коми языка;

и) в слабом привлечении к разрешению вопросов строительства коми литературного языка, к изучению диалектов широкого круга коми интеллигенции (до сих пор не издана программа по собиранию сведений о диалектах).

10. Диалектная база коми литературного языка требует некоторого расширения за счет привлечения данных вычегодских говоров западного диалекта. Присыктывкарский говор, лежащий в основе коми литературного языка, включает в себя г. Сыктывкар и лишь небольшой круг населенных пунктов в его окрестностях с довольно пестрым составом переходных диалектных признаков. Уже его основной признак, чередование *л* и *в*, приобщает его к западному диалекту в целом (охватывающему почти всю Вычегду, Вашско-Мезенский бассейн, с количеством коми населения около 48% всего коми населения республики). Лексическая база с расширением границ литературного диалекта также приобретает более прочную основу. Одновременно необходимо усилить учет лексического богатства других диалектов для целей развития литературного языка.

11. Наряду со словами, заимствуемыми из русского языка, необходимо шире и полнее пользоваться идиоматическими выражениями и другими средствами выражения отвлеченных понятий, в изобилии встречающихся в народных говорах, использовать отглагольные образования, употребляемые в диалектах, вроде *öddžöğ* — «ускорение», усилие, напряжение, *эндöğ* — «любящий задерживаться», *идас* — «место кормежки зверей» и т. д. Необходимо ввести в обиход литературного языка диалектные

слова, часто употребляющиеся в быту, широко распространенные территориально, хотя и не встречающиеся в литературном языке, например, названия рыб, как *ком* — «хариус», *упри* — «головль», *кельчи* — «сорога», *лёл* — «лох» и т. п., глаголы и прилагательные, в которых заложена большая творческая мысль народа, например, *йӧгзыны* — «мерцать», *шуксыны* — «кишетъ», *щеж-ласыны* — «воровски распоряжаться семейным (общественным) имуществом в личных целях» и т. д., *висьлӧс* — «болезненный», *чукӧс* — «легко проникающий, просачивающийся» (главным образом о жидкостях), *шаныш* — «пестрый от кровоподтеков» и т. п., также диалектные слова, тонко передающие явления природы и быта. В числе последних — ландшафтные термины, термины по тонкому различению леса и древесины; в художественной литературе и в речи эмоциональной шире пользоваться изобразительными глаголами и наречиями.

А. С. СИДОРОВ

ВЛИЯНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА
НА ГРАММАТИЧЕСКИЙ СТРОЙ
КОМИ ЯЗЫКА

1. Благотворное влияние русского языка на коми язык имеет место с давних времен. Тесные связи коми и русского народов, которые, нужно думать, не ограничивались только хозяйственными и языковыми взаимоотношениями, а распространялись и на этногенетические процессы, существовали еще в дофеодалное время.

2. Влияние русского языка на коми язык прослеживается в области звуковой системы языка, в области фонетического построения отдельного слова, в области морфологического строения слова, а также в выработке некоторых грамматических категорий и в явлениях синтаксиса.

3. Фонетика коми языка имеет много общего с фонетикой русского языка (нет долгих гласных, многие звуки тождественны).

В тех областях фонетических явлений, где имеются различия, происходит постепенное сближение коми языка с русским языком.

4. В некоторых диалектах мы имеем усвоение фонем русского языка, ранее не свойственных коми языку: *ф*, *х*, *ц* — в ижемском, *х*, *ф* — в говорах прилузского диалекта. Показательно усвоение мягкого *р* в зюдинском диалекте.

5. В ряде диалектов мы имеем процесс деаффрикации аффрикат коми языка: в нижневыхегодских говорах ослабляется взрывной элемент аффрикаты, в удорских и ижемских говорах — придумной элемент аффрикаты. Обнаружение этого явления происходит главным образом в положении аффрикат перед переднеязычными звуками. Процесс деаффрикации поляризован с севера на юг: ослабление взрывного элемента увеличивается к югу, к пермяцкому и удмуртскому языкам, ослабление придумного элемента увеличивается к северу, к северным диалектам коми языка.

6. Артикуляционная база произношения звуков становится более гибкой, приобретая возможности для произношения звуков и сочетаний звуков русского языка, ранее не свойственных коми языку.

Одним из выражений такого сближения является, например, изменение передачи звука *о* в новых заимствованиях по сравнению с передачей его в старых заимствованиях: в старых заимствованиях мы имеем передачу русского *о* чаще всего при помощи гласного «среднего» ряда *õ*, а в новых — при помощи звука *о*.

7. Сочетание губных согласных с последующими переднеязычными в начале слова, нетерпимое в старых заимствованиях, налично в более новых заимствованиях, например: старое *лѣд былил* — «блудо» и новое *блюдче* — «блюдце».

8. В области морфологии влияние русского языка на коми язык выражается в заимствовании из русского языка некоторых формативов синтетического и аналитического характера, суффиксов и формальных слов, а также в выработке некоторых новых грамматических категорий.

Из русского языка заимствован ряд именных суффиксов существительного и прилагательного: *-õй, õвõй* — *больнõй, брусõвõи* и т. п.; *-ук* — *Ванюк, Васюк* и т. п.;

-ач — *лэбач, сулач, поръяч* и т. п.; суффиксов глагольных: видового -*нит* — *дрёгнитны, югнитны, уйкнитны*.

В диалектах, где коми население тесно соприкасается с русским населением, усваивается в повелительной и пригласительной формах глагола суффикс множественного числа -*те* — *мунамте, локте*.

В составном глаголе заимствуются модальные малоизвестные именные слова: *должен, обязан — должен, муны* — «должен идти», *обязан соны* — «обязан прийти».

Особенно интенсивно процесс заимствования суффиксов идет в диалектах коми-пермяцкого языка.

9. Под влиянием русского языка складываются некоторые грамматические категории в целом, например: категория отрицательных местоимений, категория глагольного вида.

10. В результате благотворного влияния русского языка на грамматический строй коми языка, коми язык восходит на более высокую ступень развития, особенно, когда грамматические категории органически вплетаются в систему грамматических категорий коми языка и обогащают ее, не нарушая внутренних законов развития. Возможности такого органического усвоения коми языком грамматических форм русского языка убедительно можно показать на развитии в коми языке категорий отрицательных местоимений, некоторых разновидностей определительных местоимений и категории вида.

11. Отрицательные частицы *не* и *ни*, употребляясь в коми языке, как и в русском языке, в начале слова, способствуют развитию внутренних тенденций коми языка в сторону префиксального строя. Вместе с тем частицы *не* и *ни*, употребляющиеся в русском языке для различения двух значений — значения неопределенности (некто, нечто) и значения усиления отрицания (никто, ничто), коми языком первоначально были усвоены применительно

к категории активности (*не, некод* — «некто, никто») и пассивности (*ни, нинѳм* диал. *нимѳн* — «нечто, ничто»), и лишь в дальнейшем, на следующем этапе развития, происходит приспособление к категориям русского языка при помощи повторного заимствования частицы *ни* уже с дифференцированным усилительным значением; этим и объясняется двойное отрицание в слове *ни-нэ-код* — «никто» (Удора, В. Вычегда).

12. Категории определительных местоимений с значением обобщительно-разделительным и с значением обобщительно-собираательным до XIV в. в коми языке лексически не были выражены.

Дифференциация этих категорий местоимений произошла под влиянием русского языка после XIV в., когда для выражения обобщительно-собираательного значения было заимствовано русское слово *став* — «весь, вся, все» (в диалектах *весь*).

13. Так же органически происходит под влиянием русского языка развитие в коми языке категории глагольного вида. Выработке категории вида в коми языке способствуют лексические, синтаксические и морфологические средства самого коми языка. Особую роль в формировании видовой категории в коми языке играют местно-направленные падежи, которые своими пространственными и временными значениями формируют категорию ограничительного и неограничительного вида. Значения, близкие к совершенному и несовершенному виду, формируются при помощи залогового возвратно-страдательного суффикса *сь* (в литературном языке — по связи с страдательными формами: *вартаныс вартсис* — «молотба закончилась», а в удорских говорах — по связи с возвратными формами: *мунны* — «уйти», *мунсьыны* — «итти»).

14. В связи с повысившимися потребностями языковой культуры в условиях социалистического строительства

сильно осложнился синтаксис коми языка. Процесс развития синтаксических конструкций идет также под влиянием русского языка и в направлении сближения их с синтаксическими конструкциями русского языка.

Основные линии сближения заключаются в том, что заметно развиваются и усложняются конструкции простого и сложного предложений. Вполне обычными становятся сложно-подчинительными предложения, т. е. сложные предложения аналитического типа. Наряду с этим развиваются в рамках простых предложений и соответственные конструкции синтетического типа в форме отглагольных оборотов, сохраняющих характерные особенности коми языка, в виде фиксированного порядка слов. Сочетание того и другого типа сложных конструкций дает большие возможности для выражения сложных мыслей и значительно обогащает синтаксическую структуру коми языка.

15. В непосредственной и органической связи с осложнением синтаксических оборотов стоит замена словосочетаний с твердым порядком грамматически неоформленных слов сочетаниями со свободным порядком расположения частей словосочетания при одновременном выражении связи между словами морфологическими показателями.

К числу таких положительных явлений нужно отнести развитие форм обособленных определений, широкое употребление в современном коми литературном языке форм принадлежностных падежей, родительного и притяжательного, на месте субстантивных принадлежностных определений, вроде: *Пӧдтӧма би прӧтивниклӧн кык полкысь* — «Подавлен огонь двух полков противника». Широкое употребление приименного родительного падежа было характерно и для письменности эпохи раннего феодализма. Однако возможности употребления принадлежностных падежей на месте принадлежностных определений имеют

свои границы (см. тезисы доклада «Пути развития коми литературного языка»).

16. Сложносочиненные предложения развиваются при благоприятном влиянии на коми язык русского языка.

Сочинительные союзы *и*, *да*, *ни* и др. входят в употребление как разделительные постпозитивные союзные частицы соответственно господствующему суффиксальному строю слова коми языка. Сочинительные союзы *а*, *да* употребляются в качестве постпозитивных подчинительных союзных частиц.

Препозитивное употребление указанных союзных частиц в коми языке как сочинительных союзов знаменует собой дальнейшее развитие коми языка в сторону приближения типов сложносочиненных предложений к типам таких же представлений русского языка.

М. А. САХАРОВА

ПРОБЛЕМЫ НАУЧНОЙ
И ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ
В КОМИ ЯЗЫКЕ

1. Словарный состав языка, как учит И. В. Сталин, находится в состоянии постоянного изменения. Эти изменения заключаются в непрерывном пополнении языка новыми словами и выражениями, в выпадении из словарного состава устаревших слов, в изменении смыслового значения некоторых слов.

Коми язык, в результате слабого распространения письменности до Великой Октябрьской социалистической революции, служил главным образом средством устного общения этой народности и отличался ограниченностью своего словарного состава. В нем совершенно отсутствовали научные, философские и политические термины.

После Великой Октябрьской социалистической революции коми народ в своем развитии сделал огромный скачок и вместе со всем народом Советского Союза строит коммунизм.

«Непрерывный рост промышленности и сельского хозяйства, торговли и транспорта, техники и науки требует от языка пополнения его словаря новыми словами и выражениями, необходимыми для их работы»¹.

¹ И. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания, Госполитиздат, 1950, стр. 11

✓2. Сложной и важной проблемой, непосредственно связанной с развитием коми литературного языка, является проблема терминологии. Отсутствие тщательно разработанной терминологии особенно болезненно сказывается при переводе с русского языка на коми язык таких важнейших политических документов, как решения партии и правительства, сочинений классиков марксизма-ленинизма, а также и учебников по основам наук в объеме 7 классов.

3. Серьезным недостатком в терминологической работе является отсутствие единой терминологии. Разные авторы, а часто и один и тот же автор, передают понятия по-разному. Большим недочетом в переводах является использование терминов, не равнозначных приводимым в оригинале.

Необходимо объявить решительную борьбу всяким попыткам заменить советизмы и интернациональные термины искусственно созданными, искажающими смысл терминами, [«социализм» — *выль олом* («новая жизнь»), «пролетарий» — *коньёр* («бедненький», «бедняжка») и т. д.].

4. Наличный запас терминов в коми языке может быть установлен путем составления терминологических словарей. Они будут показывать, в каких случаях нужно пользоваться русскими и интернациональными терминами, и для каких понятий имеются слова в словаре коми языка.

В словарь должны войти все слова-термины, связанные с нашей социалистической действительностью, и слова, обозначающие точно очерченные основные понятия в той или другой научной области, образующие в своей совокупности систему данной науки. В словарь не входят собственные имена (людей, географические названия и др.).

5. В отношении очередности работ, необходимо в первую очередь, установить важнейшие общественно-политические и технико-экономические термины в объеме потреб-

ности коми печати и естественно-научные термины в объеме потребности семилетней школы, где преподавание ведется на родном языке.

Терминологическая работа должна быть согласована с соответствующей работой других братских республик и с комиссией по терминологии Академии Наук СССР.

К терминологической работе должны привлекаться специалисты из всех отраслей науки.

6. Источниками обогащения словарного состава в части терминологии должны служить:

а) словарный состав родного языка со всеми его диалектами;

б) термины, существующие на русском языке.

7. Если в коми языке есть слова, адекватно выражающие то или иное научное понятие, то вводить параллельный термин из другого языка незачем. Например: «остров» — *дi*; «каменный уголь» — *изшом*; «озеро» — *ты*; «соболь» — *низь*; «синица» — *ныста*; «ромашка» — *катшасин* и т. д.

Последователи Марра стремились игнорировать слова родного языка. Например, слово *кыв* стали заменять словом *язык*, тогда как *кыв* точно обозначает данное понятие: *роч кыв*, *коми кыв*, *английскöй кыв* и т. д.

При отсутствии же равнозначного термина в родном языке необходимо вводить термины, принятые в русском языке (*социализм*, *партия*, *комбайн*, *аэрофлот*, *трактор*, *физика*, *химия*, *футбол* и т. д.)

Не следует смешивать научные термины со словами, обозначающими обычные бытовые понятия, о точной эквивалентности которых между двумя языками не приходится говорить (ср. *происхождение*, *включить*, *звание*, *завершить* и т. п. слова, не являющиеся научными терминами).

8. Не переводятся на коми язык и некоторые термины-сочетания и географические названия, даже если отдельно взятые слова, составляющие эти термины и могут быть

переведены буквально. Например: «Новая земля» передается *Новая земля*, а не *Выль му*. В этих и аналогичных случаях буквальный перевод не соответствует значению термина. «*Выль му*» в коми языке связано с представлением о новорасчищенной пашне.

9. В заимствованиях выступают различия фонетических систем оригинального и переводного языков. Как известно, в разговорном коми языке отсутствуют некоторые русские звуки и имеются свои специфические звуки, которых нет в русском языке. На заимствованиях отражаются обе стороны этих различий. В новых заимствованиях последовательно переносится их русское написание: *физика*, *химия*, *фабрика*, *хлопок*, *центнер* и т. д.

В старых заимствованных из русского языка терминах сохраняются фонетические изменения, связанные с фонетическими различиями коми языка («гагара» — *гöгöра*, «слон» — *слöн*, «картофель» — *картупель*, «мельница» — *мельнича*, «петух» — *петук*, «товар» — *тöвар*, «точило» — *тöчила* и др.).

Сторонники Марра рекомендовали русские термины, давно освоенные и ставшие органической частью коми языка, писать не так, как они произносятся на коми языке, а так, как они произносятся и пишутся по-русски (вместо *петук* — *петух*, вместо *кром* — *хром* и т. д.).

Совершенно ясно, что это потребовало бы коренной ломки существующих фонетических норм коми языка.

10. В коми языке отсутствует категория грамматического рода, поэтому родовые окончания прилагательных -ый, -ой, -ий, -ая, -ое, -ее в коми языке оформляются через -öй (*Сöветскöй Союз*, *стахановскöй движение*, *барабанöй перепöнка* и др.).

В русском написании сохранить:

а) названия городов, населенных пунктов и т. д. (*Кривой Рог*, *Дальний Восток*, *Горький* и т. д.);

б) сложные географические названия, в которых определение имеет краткую форму прилагательного (*Берингово море, Берингов пролив* и др.);

в) сложные географические названия, в которых определение стоит после определяемого (*море Лаптевых, мыс Доброй Надежды* и др.).

11. Русский термин, состоящий из сочетания слов, передается в коми языке с учетом порядка слов коми языка: «анархия производства» — *производствойн анархия*, «коэффициент подобия» — *подобиеӥн коэффициент*, «закон сохранения энергии» — *энергия сохраняйтчӥм йылысь закон* и т. д.

Исключением являются такие термины-словосочетания, которые прочно вошли в коми язык без всяких изменений. Например: *Доска почета, аттестат зрелости, избачитальня, собрание сочинений, дом культуры, дом отдыха, дворец пионеров*.

12. Значительную роль в терминотворчестве должны играть диалекты коми языка. Многие слова из диалектов, — например, ландшафтные термины, вроде *сьӧрт* — «речная долина, поросшая лесом», *сӥн* — «овраг», *егыр* — «сыроватое, плоское место с невысоким хвойным лесом» или названия животных, вроде *анча* — «норка», *ком* — «хариус» и т. д., названия растений *пӧлӧзнича* — «василек», *лапкор* — «белокопытник», *урбӧж* — «хвощ полевой», *панчӧд* — «вороника» и т. д., — могут найти применение в географической и естественно-научной терминологии.

В тех случаях, когда в разных диалектах коми языка встречаются разные слова, равнозначные переводимому термину, в качестве термина дается одно из них, которое вошло уже в литературный коми язык. Например: «ящерица» — *лӛкгаг*, «пчела» — *мазI* и др.

Н. КОЛЕГОВА

О ПРИНЦИПАХ ПЕРЕВОДА С РУССКОГО ЯЗЫКА НА КОМИ ЯЗЫК

1. В развитии социалистической культуры народов, входящих в состав Советского Союза, важное значение приобретают переводы на их родной язык трудов классиков марксизма-ленинизма, решений партии и правительства, произведений классиков русской и мировой художественной литературы, произведений современных писателей.

2. В коммунистическом воспитании коми народа переводная литература играет огромную роль. Много сотен книг, переведенных с русского языка на коми язык, несут читателям передовые идеи коммунизма, подлинную науку о жизни, все великое, прогрессивное, созданное русским народом.

Необходимость в точных переводах с русского языка на коми язык очевидна.

3. И. В. Сталин в своем гениальном труде «Марксизм и вопросы языкознания» пишет, что: «Главное в языке — его грамматический строй и основной словарный фонд»¹. Это указание должно быть взято за основу при изучении

¹ И. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания, Госполитиздат, 1950, стр. 28.

любого языка. При переводе с одного языка на другой, таким образом, должны максимально учитываться грамматический строй и основной словарный фонд обоих языков.

Перевод с одного языка на другой требует от переводчика, прежде всего, знания в совершенстве языка оригинала и того языка, на который переводится произведение.

Чтобы быть переводчиком с русского языка на коми язык, необходимо изучить русский и коми языки, усвоив их отличительные особенности.

3. Перевод общественно-политической, научной, художественной литературы и особенно перевод трудов классиков марксизма-ленинизма является труднейшим и ответственным делом.

Единственно ценным и научным переводом является адекватно-смысловой перевод с сохранением всех оттенков мысли. «Надо чтобы внутренняя жизнь переводного выражения соответствовала внутренней жизни оригинала» (Белинский).

4. Буквальный, дословный перевод с русского языка на коми язык может быть осуществлен тогда, когда существует соответствующий эквивалент в коми языке, как, например: «делить» — *юкны*, «вычесть» — *чинтыны*, «прибавить» — *содтыны*.

Однако очень часто мы не находим точного эквивалента (например, русские слова «ехать» и «идти» соответствуют коми *мунны*, русскому «толкать» — *тойлавны* и *йёткыны* и т. д.); в этом случае необходимо переводить тем словом, которое стоит ближе к переводимому значению слова данного контекста, или же соответствующим словосочетанием, не прибегая без надобности к заимствованиям слов, в особенности слов основного словарного фонда.

5. При переводе с русского языка на коми язык должны быть приняты во внимание все специфические особенности

грамматического строя этих языков: порядок слов, особенности употребления падежей, деепричастных оборотов, сложноподчиненных предложений и т. д. (Иллюстрации).

6. Большую трудность представляет перевод идиом, пословиц и поговорок.

Если в коми языке есть словосочетания и идиомы, передающие, выражающие то же значение, что и русские, то следует перевести соответствующим по значению словосочетанием; в том случае, когда нет адекватных сочетаний, надо переводить по смыслу. Например: русское «намотай на ус» — *пель гӧгӧрыд гартышт, пеляд сюртняв*; «под лежащий камень вода не течет» — *куйлан из улӧ ва оз визует*; «не все коту масленица» — *не век каньлы йӧввыв* и т. д.

Идиомы, пословицы, поговорки, окрашенные национальным, историческим колоритом, следует переводить дословно и в скобках давать русское сочетание. Например: «вот тебе, бабушка, и Юрьев день» — *со тэныд, бабушка, и Егорей лун (арся)*.

А. И. ПОДОРОВА

ВОПРОСЫ ОРФОГРАФИИ КОМИ ЯЗЫКА

1. И. В. Сталин в своих гениальных произведениях по вопросам языкознания вскрыл невероятную путаницу, царившую в области советского языкознания, дал гениальное по ясности, глубине и точности разрешение основных вопросов марксистского языкознания, указал путь дальнейшего развития советского языкознания и гениально обобщил теорию и практику языкового строительства народов СССР. Труды И. В. Сталина имеют важнейшее значение для строительства коми литературного языка в целом и его орфографии, в частности.

2. В проблеме языкового строительства вопросы орфографии занимают весьма важное место, так как орфография представляет собой нормы письменной речи, принятые в данном языке.

Ввиду того, что орфография обслуживает многочисленные массы всего народа, для нее особое значение приобретает *устойчивость, стабильность*. Колебания и разноречивость в орфографии создают разнообразные осложнения для письменного общения. Конечно, это вовсе не означает, что орфография остается всегда неизменной. Но необходимость изменений и уточнений в каждом отдельном случае должна быть всесторонне изучена и

научно обоснована. Изменения, вносимые в орфографию, должны быть практически целесообразны.

3. Вульгаризация и искажение марксистского учения о языке Марром и его последователями оказали вредное влияние и на развитие коми литературного языка. Они сказались в игнорировании специфики коми языка (фонетических особенностей) и в упрощенном понимании ведущей роли русского языка в развитии коми языка. Эта путаница нашла наиболее яркое выражение в правописании заимствованных из русского языка слов.

Под влиянием вульгаризаторской теории Н. Я. Марра даже после появления трудов И. В. Сталина по языкознанию, в ходе дискуссии по вопросам орфографии коми языка, на страницах газеты «Ворледзысь» предлагали изменить правописание старых заимствований, которые уже прочно вошли в основной словарный фонд коми языка, и говорящим поколением уже не осознаются как заимствованные слова. Эти слова рекомендовали писать по русской орфографии, а не так, как они произносятся и пишутся в коми языке: предлагали писать *мельница* вместо *мельнича*, *кузница* вместо *кузнеча*, *сарафан* вместо *сарапан*, *свинец* вместо *свинеч*, *сахар* вместо *сакар*, *охота* (*пырысь*) вместо *окота* (*пырысь*), *совет* вместо *сöвет*, *счет* (*весьтö*) вместо *щöт* (*весьтö*), *хозяин* вместо *кöзяин*, *петух* вместо *петук*, *вдруг* вместо *дрүг* и т. д. Это привело бы, во-первых, к разрыву между письмом и произношением; во-вторых, заставило бы переучиваться всю культурную массу.

4. Коми литературный язык является молодым литературным языком, поэтому вполне естественно, что его нормы (правила) не являются столь устоявшимися, как, например, в русском литературном языке. Тем не менее орфография коми языка в настоящее время не требует коренного пересмотра; задача заключается в том, чтобы

уточнить действующие ныне орфографические правила и устранить те противоречивые моменты, которые имеют место в орфографическом словаре.

5. В алфавите требуется изменение порядка расположения букв: ё, *i* и ö. Эти буквы в проекте орфографического словаря перенесены с конца алфавита на место, соответствующее графической основе этих букв: ё после *e*, *i* после *и* и ö после *o*.

6. Основными вопросами, требующими разрешения на широком совещании лингвистов, являются вопросы о слитно-раздельном и дефисном написании, о правописании заимствованных слов и устранении разнонаписаний одних и тех же послелогов с разными частями речи.

7. Вопрос о слитно-раздельном и дефисном письме связан с проблемой отдельного слова. На первый взгляд кажется, что различение отдельного слова не представляет какой-либо трудности. Но так как наряду с простыми словами в языке существуют сложные слова (т. е. слова, состоящие из двух основ), которые в коми языке образуются путем простого сложения, без каких-либо грамматических показателей, и в формальном отношении они ничем не отличаются от обычных определительных словосочетаний, — различение сложного слова и определительного словосочетания, состоящего из двух самостоятельных слов, представляет затруднение. Это отражается на орфографии. Поэтому в существующем ныне орфографическом словаре имеют место путаница и непоследовательность в правописании сложных слов. В ряде случаев совершенно однотипные сочетания слов пишутся по-разному: то слитно, то раздельно, то через дефис. Например:

1) *вөрледзысь* — «лесоруб» и *скотвидзысь* — «пастух» пишутся слитно, а *чери кыйысь* — «рыбак» и *көр видзысь* — «оленовод» — раздельно;

2) *чердор* — «лезвие (топора)» — слитно, а *чер тыш* — «обух (топора)» — раздельно;

3) *кыдыдос* — «ладонь» — слитно, а *кок пыддос* — «ступня» — раздельно;

4) *сойборд* — «подмышка» (дословно «крыло руки») — слитно, а *ныр борд* — «крыло носа» — раздельно;

5) *быдног* — «всяко» — слитно, а *мукдод ног* — «иначе» — раздельно.

Аналогично положение с правописанием парных слов собирательного значения. Такие парные слова, как *аймам* — «родители», *батьмам* — «родители» (дословно «отец и мать»); *нывзон* — «молодежь», (дословно «девушка-парень») и *видзму* — «земельные угодья» (дословно «луг-поле»), мы пишем слитно, тогда как *чой-вок* — «сестра-брат», *сьола-тар* — «рябчик-тетерев», *нянь-сов* — «хлеб-соль» пишем через дефис.

Трудно обосновать различное написание некоторых определительных сочетаний. Например, мы пишем *томйоз* — «молодежь» (дословно «молодые люди») слитно, а *порысь йоз* — «старики» (дословно «старые люди») — раздельно. Между этими сочетаниями нет абсолютно никакой разницы. Оба сочетания состоят из самостоятельных слов. Если *томйоз* писать слитно, то и *порысь йоз*, и *олма йоз*, и *верстьо йоз*, и вообще все слова определительного сочетания надо писать слитно.

Причиной такой непоследовательности является то, что определение сложного слова обосновывалось путем сопоставления коми слов с русскими словами и терминами, сводящимися к такому рассуждению: *томйоз* — «молодежь» — писать слитно, *аймам* — «родители» — писать слитно.

8. Основным положением, позволяющим установить слитно-раздельное и дефисное письмо, является понятие отдельного слова и отличие сложного слова от словосоче-

тания. Сложные слова, не отличаясь от сочетаний слов внешними формальными принадлежностями, затрудняют различие их друг от друга.

9. Бесспорными признаками того, что словосочетание слилось в сложное слово и, следовательно, его надо писать слитно, можно считать следующие положения:

а) Потеря (исчезновение) самостоятельного значения одного или обоих компонентов сложного слова, из которых образовано данное сложное слово. Примеры: *тыэкёрт* — «огниво» из *тые* — «огонь» и *кёрт* — «железо»; *понпуш* — «ячмень» (на глазу); *зарава* — «березовый сок», *коляоз* — «ягода ели, еловик»; *тшайпод* — «на босу ногу»; *бакаmach* — «дождевик» (гриб). Такие слова необходимо писать слитно.

б) Когда сложное слово дает более широкое понятие, чем соединительные слова, взятые в отдельности [например: *нырвом* — «лицо», (дословно «нос-рот»), *паськём* — «одежда» (дословно «шуба-обувь»), *тымус* «внутренности» (дословно «легкие-печень»)], его следует писать слитно.

в) Наличие в сложном слове смысловой переработки, когда два слова, соединившись, образуют переносное значение: *балябёж* — «затылок» из *баля* — «ягненок» и *бёж* — «хвост»; *сьёлаоз* — «поленика» из *сьёла* — «рябчик» и *оз* — «земляника»; *катишасин* — «ромашка», *мырпом* — «морошка» из *мыр* — «пень» и *пом* — «конец»; *урбёж* — «хвощ» из *ур* — «белка» и *бёж* — «хвост»; *турипув* — «клюква» из *тури* — «журавль» и *пув* — «брусника»; *войтёв* — «судорога» из *вой* — «ночь» и *тёв* — «ветер, зима» и т. д. Эти слова должны писаться слитно.

г) Словосочетания типа *синва*, *синлыс*, *лысва*, *кунва*, *чужва*, *войтва*, *кпыдёс*, *юрпыдёс* и т. п. попрежнему следует относить в группу сложных существительных, отличительными признаками которых является не утрата значения слагаемых частей, а образование путем сложения двух слов

понятия, качественно отличающегося от понятия, обозначаемого существительными вне словосложения. *Синва*, *чужва*, *кунва*, *сирва* — это не «вода» в обычном значении слова, и *лысва* не есть «хвоевая вода», да и *войтва* — не «капля воды». *Кипыдӱс*, *юрпыдӱс* вовсе не представляют собой «донья» соответствующих частей тела, а анатомические термины.

Сложные слова подобного рода следует писать слитно.

Напрашиваются следующие изменения:

1) слова *пипу* — «осина», *ловпу* — «ольха» и *жовпу* — «калина» перенести в группу слов, потерявших значение вне словосложения; 2) слово *вӱрледзысь* как установившееся оставить в слитном написании, а *скӱт видзысь*, *нянь пожалысь* и подобные им сочетания слов писать раздельно.

10. Сложные слова писать через дефис:

а) Парные слова собирательного значения, например: *бать-мам* и *ай-мам* — «родители», *ныв-зон* — «молодежь», *видз-му* — «земельные угодья», *чой-вок* — «сестры-братья» (дословно сестра-брат), *сьӱла-тар* — «лесная пернатая дичь» (дословно рябчик-тетерев), *нянь-сов* — «хлеб-соль», *тасьт-пань* — «столовая посуда», *шыд-рок* — «обеденная еда», *ки-кок* — «конечности», *катша-рака* — «воронье» (дословно «сорока-ворона»), *вӱр-ва* — «окружающая природа» (леса и поля).

б) Парные слова с усилительным значением: *лун-лун* — «день-деньской», *ылын-ылын* — «далеко-далеко», но *лунысь лунӱ* — «изо дня в день», *войсь воӱ* — «из года в год».

в) Парные слова синонимического значения: *олан-вылан* — «живешь-можешь», *ветлан-мунан* — «ходишь-путешествуешь», *сідз-тадз* «так и этак».

Примечание. Парные (повторяющиеся) слова, стоящие в разных падежах, следует писать раздельно: *керкаысь керкаӱ*, *лунысь лунӱ*, *войысь войӱ*.

г) Парные слова антонимического значения: *улö-вылö* — «вниз-вверх», *бөрö-водзö* — «назад-вперед», *кузя-дженьыда* — «длинно-коротко».

д) Парные слова, выражающие совместность: *лöза-гöрдä* — «сине-красный» *ая-пия* — «отец с сыном», *тэä* — *меä* — «ты и я», *ныла-зонма* — «парень с девушкой», *киä-кока* — «ходячий, трудоспособный».

е) Сложные слова, вторая часть которых является фонетическим вариантом первой, не имеющей значения. Например: *чукыль-мукыль* — «кривой, извилистый»; сюда же относятся изобразительные слова типа: *зиль-зёлъ*, *руз-раз*, *тун-тан*, *сюр-сяр*, *гым-гам* и т. п.

11. Русский язык с древнейших времен является могучим источником обогащения словарного состава коми языка. Поэтому естественно, что русские заимствования здесь занимают большое место и представляют собой один из трудных разделов коми орфографии.

В написании слов, заимствованных из русского языка, предлагается соблюдать фонетический принцип. В связи с этим будут отличаться написания слов, усвоенных коми языком в фонетической переработке, от письма современных заимствований, усваиваемых в русском произношении.

С одной стороны, — *пöнар*, а с другой стороны, — *фабрика*; с одной стороны, — *сакар*, а с другой, — *хлопок*; с одной стороны, — *гöра*, а с другой, — *горнöй техникум*.

Таким образом, допускается двойное написание одного и того же корня, согласно тому, в каком фонетическом оформлении усвоено слово коми языком (*гöра* — *горнöй*).

12. В заимствованных из русского языка словах, имеющих в конце основы мягкий знак (ь), в основной их форме мягкий знак сохраняется: *морковь*, *зверь*, *дробь* (арифм.), *октябрь*; но мягкий знак перед надежным окончанием и личным суффиксом выпадает: *тушь*, *тушö*, *тушыс*, *зверь*, *зверсö*, *зверкöд*.

П р и м е ч а н и е. Этот пункт противоречит, во-первых, общему (фонетическому) принципу правописания заимствованных слов и, во-вторых, внутренне противоречив; тем не менее его следует оставить в прежней формулировке, потому что такое написание уже установилось и изменение формулировки этого пункта вызовет ломку орфографии.

13. Дискуссия по вопросам орфографии коми языка показала, что одним из спорных вопросов оказалось правописание заимствованных прилагательных.

Как известно, в коми языке нет грамматического рода, поэтому родовые окончания прилагательных оформляются через *-ой*. Некоторые товарищи в ходе дискуссии предлагали внести изменение окончания *-ой*, заменив его после мягких согласных окончанием *-ей*: вместо *пятилетн^{ой}* (как пишут, согласно действующим орфографическим правилам) писать *пятилетней*, вместо *средн^{ой}* (школа) — *средней* (школа), а также устранить разн^обой в написании русского суффикса *-ов*; при этом одни предлагали писать *б^{ов}ой*, другие — *овой*. В проекте орфографии предлагается *-б^{ов}ой* и *-ой*, что соответствует внутреннему закону коми языка: *байк^{ов}ой*, *вал^{ов}ой*, *бок^{ов}ой*, *средн^{ой}*, *коричнев^{ой}*, *боев^{ой}*.

14. В правописании собственных имен рекомендуется:

а) Имена, отчества и фамилии в официальной литературе, а также однословные названия городов, рек, населенных пунктов и т. д. писать по русской орфографии: *Островский*, *Николай Гаврилович Чернышевский*, *Илья, Алексей, Дмитрий, Горький* (название города), *Вологда, Сухона* и т. п.

б) В собственных географических названиях, состоящих из сочетаний прилагательного и существительного, писать окончание прилагательного *-ой*: *Велик^{ой}* или *Тих^{ой}* океан, *Черн^{ой}* море, *Дальн^{ой}* Восток, *Охотск^{ой}* море и т. д.

в) Географические названия, состоящие из сочетания краткой формы прилагательного и существительного, а также сложные названия, состоящие из нескольких слов, писать по русской орфографии: *Берингово море, Мыс Доброй Надежды*.

г) Сложные и сложносокращенные слова, заимствованные из русского языка, пишутся по русской орфографии: *Ленинград, землемер, физико-математическ^{ой}, самолет, пятилетка, бронетанк^{ов}ой, кинокартина, Алма-Ата, Нарьян-Мар, комсомол, рик, вуз, МТС*.

15. Правописание частей речи, установившееся в коми языке, в основном удовлетворяет практические потребности. Однако некоторые разделы нуждаются в упорядочении и даже в специальном исследовании.

16. В разделе послелогов необходимо устранить непоследовательность в слитно-раздельном написании послелогов с отдельными частями речи, в частности:

а) Наречные послелоги *пельö, мында* с числительными, по существующим ныне правилам, пишутся раздельно (*кык пельö* — «на две части», *кык мында* — «вдвое»), а послелоги *пöрйö, пöв, ног, ногöн, пöвстöн* с этой же частью речи (числительными) пишутся слитно (*кыкпöрйö, кыкпöв, кыкногöн* и т. д.).

Послелоги *пöрйö, пöв, ног, ногöн, пöвстöн* и т. п. так же, как и послелоги *пельö* и *мында*, с числительными следует писать раздельно: *кык ногöн* — «двумя способами», *вит пöрйö* — «пять раз», *куим пöв* — «три раза, втрое», *кык пöвстöн* — «вдвое», *кык мында* — «вдвое, в два раза больше» и т. д.

б) Раздельно писать и послелог *пырысь* со словами, выражающими внутреннее состояние: *око́та пырысь* — «охотно, с желанием», *рад пырысь* — «с радостью».

17. В разделе глаголов наблюдается употребление разных глагольных форм с одним и тем же значением.

Так, встречается в двух формах глагол настоящего-будущего времени второго лица множественного числа *мунанныѡ* и *мунад* — «идете, пойдете»; *мунінныѡ* и *муніѡ* — «(вы) ушли, пошли» — прошедшего времени, второго лица множественного числа; наконец, глаголы второго прошедшего времени множественного числа встречаются в двух формах: *мунѡмны* и *мунѡмаѡсь* — (оказывается, они) ушли». Необходимо установить единую литературную форму:

- а) *мунанныѡ* — «идете, пойдете» — для настоящего-будущего времени множественного числа, второго лица;
- б) *мунінныѡ* — для первого прошедшего времени;
- в) *мунѡмаѡсь* — для второго (неочевидного) прошедшего времени, третьего лица.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Б. А. Серебрянников.</i> Работа И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания» и задачи изучения коми языка	3
<i>А. С. Сидоров.</i> Пути развития коми литературного языка	8
<i>А. С. Сидоров.</i> Влияние русского языка на грамматический строй коми языка	15
<i>М. А. Сахарова.</i> Проблемы научной и политической терминологии в коми языке	21
<i>Н. Колегова.</i> О принципах перевода с русского языка на коми язык.	26
<i>А. И. Подорова.</i> Вопросы орфографии коми языка.	29

*Печатается по постановлению
Редакционно-издательского совета
Академии Наук СССР*

*

Редактор издательства А. К. Владимирский
Технический редактор Е. В. Зеленкова
Корректор Т. С. Савич

*

РИСО АН СССР № 5064. Т-01329 Издат. № 3510
Тип. зак. 42 Подп и печ. 23/I 1952 г. Форм. бум. 84×108¹/₁₆
Печ. л. 2,1 Бум. л 0,63 Уч.-изд. л. 1,6 Тираж 650

2-я тип. Издательства Академии Наук СССР
Москва, Шубинский пер., д. 10

Бесплатно

